

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ХАКАСИИ

Изучением проблем, связанных с суицидом, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории начал заниматься с 2001 г., когда совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН вел подготовку Международного междисциплинарного научно-практического симпозиума «Экология и традиционные религиозно-магические знания» (9-21 июля 2001 г.): на базе ХакНИИЯЛИ 14 июля работал научно-теоретический семинар «Экология человека: проблема суицида в традиционном обществе» (*Материалы...*, 2001; см. также: *Материалы...*, 2004).

Количество совершенных самоубийств в последние годы в Хакасии составляет более 20% от общей доли «неестественных причин» смертности. В абсолютных цифрах: 303 случая в 1995 г.; 317 - 1996; 319 - 1997; 299 - 1998; 317 - 1999; 334 – 2000. Эта тенденция стабильна и по данным МВД Республики Хакасии ежегодно, начиная с 2000 г., до сегодняшнего дня более 300 чел. совершают самоубийства.

Возрастной анализ показал, что наибольшее количество случаев самоубийств приходится на возрастную группу 20-24 года (*Топоев и др.*, 2001: 210; см. также: *Топоев*: 2004). В последние годы отмечается негативная тенденция увеличения количества самоубийств в подростковой среде. Трагический случай произошел в Аскизском районе в средней школе села Кызлас (численность учащихся 302 чел.), когда в течение одного месяца марта (7,23,28) 2002 г. в двух восьмых классах ушли из жизни 3 ученика.

В другой школе на станции Бискамажа этого же района в течение 1998-2004 г. произошло 5 случаев суицида подростков, последний – в январе 2004г. (ученик 8 класса).

Тенденция самоубийств в подростковой среде остается высокой. Динамика такова: в 2006 г. – 18 самоубийств, из них в Аскизском районе – 7, в 2007 г. – 14, из них 6, в 2008 г. – 9, из них 4, в 2009 – 3 случая. Если учесть попытки самоубийства среди подростков, то мы видим, что эти цифры еще более внушительны: в 2007 г. – 44 случая, 2008 г. – 34 случая, только за первую декаду марта 2009 г. из 10 попыток совершить суицид 3 приходится на школьников. Большая часть суицида и попыток самоубийства совершается в национальном районе (Аскизском).

В развитых странах подростковый суицид стал острой проблемой, начиная с 60-х гг. XX в. Так, в США на долю подростков до 1958 г. приходилось только 8% суициальных попыток, а после 1960 — более 20% (*Личко*, 1999: 96). Среди мужчин в возрасте 15-24 лет на 100 тыс. населения приходится 22 самоубийства, а среди женщин – 3,8. В 1990-х гг. самоубийства занимали второе место среди причин гибели молодых людей в США, подобная статистика существует и среди большинства европейских стран, где подростковый суицид стоит на 2-3-м месте (*Райс*, 2000: 186).

Как считает американский суицидолог Эдвин Шнейдман, одна из причин суицида – это сужение когнитивной сферы, когда доминирует туннельное сознание, заключающееся в резком ограничении выбора вариантов поведения (*Шнейдман*, 2001: 268).

Одна из задач современного образования – это проблема когнитивного развития личности.

В ноябре-декабре 2003 г. сотрудники ХакНИИЯЛИ (лаборатория этнопсихологии) в составе Ю.Ю. Белоглазова, В.А. Чебочакова, Т.Н. Капичниковой, В.Н. Тугужековой и М.Н. Чарковой провели психологический мониторинг 3-х школ Аскизского района, где отмечены более частые случаи суицида.

В эксперименте приняло участие 388 респондентов – это учащиеся подросткового и юношеского возрастов (7 - 11 классы). Количество испытуемых по школам представлено следующим образом: Кызласовская школа – 117, Усть-Чульская школа – 138, Бискамажинская школа – 133.

Результаты проведенной опытно-экспериментальной работы показали глубокую связь между уровнем развития интеллекта и когнитивными процессами. Нами дополнительно было выявлено, что испытуемые с высоким уровнем развития мотивационной сферы имеют высокий уровень когнитивного развития и наоборот, испытуемые с низким уровнем мотивации показали низкие результаты. Учебно-познавательная деятельность побуждается целой системой разнообразных мотивов, причем для индивидов разного возраста не все мотивы имеют одинаковую побудительную силу, одни мотивы являются основными (доминирующими) другие второстепенными. Результаты исследования показали, что процесс развития мотивации в основном идет спонтанно и зависит от многих внешних факторов, следовательно, есть необходимость этот процесс сделать управляемым, планируемым. Так, например, состояние тревожности и мотив избегания неудач негативно сказывается на продуктивности учебно-познавательной деятельности, т.к. не формирует у испытуемых представление о конечном результате деятельности, не приводят к осознанию готовности выполнить действия по достижению конечного результата. Осознание цели является действенным фактором мотива, поэтому в дальнейшей деятельности необходимо подкрепление процессуальной мотивацией и формирование положительного эмоционального фона (желание ходить в школу, учиться, не пропускать занятия, не бродяжничать и т.д.).

Нами обнаружено, что респонденты с низким и средним уровнем развития когнитивных процессов могут быть успешны в учебно-познавательной деятельности при условии сформированности у них позитивной учебно-познавательной мотивации.

Испытуемые с престижной мотивацией придают большое значение своим успехам, а респонденты с высоким уровнем когнитивного развития добиваются высоких результатов в учебе; труднее учащимся с низким уровнем когнитивного развития. При ориентации на престижную мотивацию они более тревожны, и при неудачах и затруднениях в учебе их отношение к учению может стать негативным. Респонденты с мотивацией избегания неприятностей, как и их сверстники с престижной мотивацией, более успешны в учебе только при условии высокого уровня развития когнитивных процессов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что испытуемые с высоким уровнем учебно-познавательной мотивации даже при сравнительно низком уровне развития когнитивных процессов достигают большой продуктивности в учебной деятельности. Учебно-познавательные мотивы имеют огромное значение в развитии когнитивных процессов и, следовательно, умственных способностей испытуемых.

Итак, по всем трем школам из 388 учащихся высоким уровнем мышления обладают 54 ученика, средним уровнем – 171 и 163 ученика обладатели низкого уровня развития мышления.

Подтверждается выдвинутая рабочая гипотеза, что существует тесная корреляционная связь между уровнем когнитивного развития и суицидальной склонности, иначе говоря, чем ниже уровень развития когнитивных процессов, который коррелирует с социально-психологическими факторами, тем выше уровень суицидальной направленности личности.

Аналогичным образом можно рассмотреть все исследованные компоненты: самооценка, темперамент, социальный фактор – и соотнести показатели с фактором риска суицидальной склонности (СН). С полученным эмпирическим материалом необходима тщательная работа на местах.

Учитывая, что социальный фактор оказывается способствующим формированию СН, можно считать, что наименее благоприятной является Кызласовская школа, где из 117 учащихся 74 воспитываются в неблагополучных семьях, следовательно, высокий процент учащихся попадает в группу риска. Анализ показывает, что среди обследованных в этой школе: с очень высоким уровнем СН - 3 школьника, с высоким – 28, средним – 49 и низким всего 37 человек. К тому же необходимо учитывать динамичность таких

показателей, которые при неблагоприятных, кризисных, экстремальных, нестандартных обстоятельствах и ситуациях могут приобретать знак «-» и наоборот.

Результаты по Усть-Чульской школе выглядят следующим образом: из 138 учеников 79 воспитываются в неблагополучных семьях; контингент высокого и среднего уровней СН составляет 96 человек, с очень высоким уровнем – 5 человек. Здесь необходимо говорить о достаточно высоком уровне факторе риска.

Более благоприятная ситуация в Бискамжинской школе, где при самых высоких показателях когнитивного развития, 32 ученика от общего числа испытуемых имеют высокий уровень мышления и воображения, около 60% учащихся воспитываются в благополучных семьях. Здесь мы видим самый низкий фактор риска СН, он в целом в два раза ниже чем в других школах: так, в Кызласовской и Усть-Чульской школе низкий уровень невелик – 37, тогда как в Бискамжинской школе он составляет – 61.

Кратко рассмотрим область профессиональной ориентации респондентов: юноши предпочитают такие профессии, как машинист электровоза, водитель, программист, милиционер-таможник, железнодорожный работник; положительным является факт, что большинство хотели бы пойти на службу в армию. Девушки предпочитают такие профессии: журналист, адвокат, учитель начальных классов, дизайнер различных направлений, переводчик, «высокооплачиваемую работу», юрист, археолог, врач, медработник, предприниматель и т.д. Многие старшеклассники мечтают продолжить учебу в колледжах, институтах, но имеют мало информации о них.

Круг интересов, увлечений довольно узок, в большинстве своем представлен танцами, дискотеками, компьютером, телевизором; больше заняты домашним трудом. Реже занимаются вязанием, техникой и др.

Наши исследования показали, что в каждой из этих школ есть учащиеся с высоким уровнем суицидальных наклонностей, для работы с ними нужны психологи, к сожалению, не все школы их имеют. Особенно по отношению к этим подросткам необходимо внимательное, бережное, корректное и тактичное обращение.

Из-за отсутствия материальной поддержки наши исследования пришлось прервать. Однако тенденция резкого увеличения суицида в конце 2008 г. – начале 2009 г., особенно среди молодежи, побудило Правительство РХ обратить внимание на эту проблему. 21 апреля 2009 г. на оперативном совещании при Председателе Правительства Республики Хакасия В.М. Зимине был заслушан вопрос «Профилактика суицида среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях Республики Хакасия», по этому вопросу выступили министр образования и науки РХ Г.А. Салата и директор ХакНИИЯЛИ В.Н. Тугужекова. Было принято предложение о создании Координационного Центра для всестороннего изучения и профилактики суицида в республике. Надеемся, что будут предприняты серьезные меры для профилактики суицида в молодежной среде.

Литература:

Личко, 1999 – *Личко А.Е.* Типы акцентуации характера и психопатии у подростка. М., 1999. С. 96.

Материалы... 2001 – *Материалы* Международного интердисциплинарного научно-практического симпозиума «Экология и традиционные религиозно-магические знания». Москва – Абакан – Кызыл, 9 – 21 июля 2001 г. Ч. 2. М.: ИЭА РАН, 2001. 307 с. (ЭИ... Т. 7); *круглый стол № 8* «Экология человека: проблемы суицида в традиционном обществе», С. 210-225.

Материалы..., 2004 – *Материалы* международного интердисциплинарного научно-практического конгресса «Сакральное глазами „профанов“ и „посвященных“». Москва, 21 – 30 июня 2004 г. Ч. 1. М.: МЭА РАН, 2004. С. 243-257 (ЭИ... Т. 10); *круглый стол № 5* «Суицид как проблема сакрального: исследовательские подходы и возможности решения проблемы», с. 243 – 313.

Райс, 2000 – *Райс Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста. СПб, 2000, 186 с.

Топоев и др., 2001 – *Топоев В.С., Чаркова М.Н.* Традиционные методы профилактики суицида в хакасском обществе // Материалы Международного междисциплинарного научно-практического симпозиума «Экология и традиционные религиозно-магические знания». Москва – Абакан – Кызыл, 9 – 21 июля 2001 г. Ч. 2. М.: ИЭА РАН, 2001. С. 210. (ЭИ... Т. 7).

Топоев, 2004 – *Топоев В.С.* Об этнической картине мира, суициде и роли шамана в его предупреждении // Материалы международного междисциплинарного научно-практического конгресса «Сакральное глазами „профанов“ и „посвященных“». Москва, 21 – 30 июня 2004 г. Ч. 1. М.: МЭА РАН, 2004. С. 243-257 (ЭИ... Т. 10)

Шнейдман, 2001 – *Шнейдман, Эдвин С.* Душа самоубийцы (*Пер. с англ.*) М., 2001, с. 268.

V.N. Tuguzhekova

V. Tuguzhekova's article deals with the problems of suicide among young people in the Republic of Khakasia.

Every year more than 300 suicides are committed in Khakasia, 20% of them are young people under 24.

In 2003-2004 the laboratory of ethnopsychology of the Khakas research institute carried out psychological monitoring in 3 schools of Askiz district where more often suicides are mentioned among schoolchildren.

388 schoolchildren of 7-11 classes took part in the experiment. Schoolchildren with bigle factors of risk were revealed.

Talks with teachers, parents, children were given.

It was recommended to the board of directors to have a psychologist in every school to work individually with each pupil especially from the risk group.